

«На восстановление единства Русской Церкви была воля Божия»

17 мая 2007 года в Москве был подписан Акт о каноническом общении двух ветвей Русской Церкви – Московского Патриархата и Зарубежной Церкви. О том, что предшествовало этому важнейшему в истории Русской Церкви событию, о первом визите делегации РПЦЗ во главе с Первоиерархом Зарубежной Церкви Митрополитом Лавром в Москву вспоминает протоиерей Серафим Ган – управляющий делами канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ и секретарь Первоиерарха РПЦЗ митрополита Илариона, в те годы – член Комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом, личный секретарь Митрополита Лавра.

Меня сильно ударило в душу, когда я сообразил, что празднование 10-летия восстановления церковного единства будет отмечаться в год 100-летия начала эпохи гонений на Церковь и открытия Всероссийского Поместного Собора, во время которого был избран святитель Тихон Патриархом Московским и всея Руси. Ведь именно новомученики и исповедники Российские объединили нас!

Вспоминаю наших дорогих старцев, отошедших уже в вечность и не заставших ни начала переговорного процесса между Отечественной Церковью и ее зарубежной частью, ни восстановления между ними полноты братского и молитвенно-евхаристического общения. Рукоположивший меня архиепископ Антоний (Медведев), ученик приснопамятного митрополита Антония (Храповицкого) и преемник святителя Иоанна (Максимовича) по Западно-Американской кафедре, у которого мой дед протоиерей Ростислав Ган был духовником, перед своей смертью обратился к истокам церковного разделения, как к трудам пострадавших священномучеников, так и к высказываниям основоположников Русской Зарубежной Церкви, дабы найти правильные церковные пути решения вопросов, создавших преграды между нами. На заседаниях Архиерейского Синода этот благостный старец, от юности возлюбивший Русскую Церковь, всегда подчеркивал необходимость обращать внимание

на положительные явления в жизни возрождающейся на Родине Церкви и отмечать их как в посланиях, так и в определениях священноначалия. А это происходило в годы первоиераршества митрополита Виталия (Устинова), когда некоторые влиятельные лица внутри Русской Зарубежной Церкви всячески добивались того, чтобы она потеряла свойственное ей трезвомыслие. Так что некоторые «ревностные не по разуму» зилоты даже принимали на себя смелость называть владыку Антония, этого монаха старой, «Антониевской школы», аскета и молитвенника, «экуменистом», «сергианином», «еретиком» и т.д.

Кстати, покойный владыка Антоний всегда поддерживал хорошие отношения и молитвенно-евхаристическое общение с Сербской Православной Церковью, подчеркивая глубокую к ней благодарность Русской Зарубежной Церкви за то, что она с братской любовью приютила русских архипастырей, пастырей и мирян, оказавшихся в ее пределах после революции и гражданской войны. За это его тоже критиковали многие зилоты.

Помню, как 25 лет тому назад наш кафедральный собор в Сан-Франциско посещал Святейший Патриарх Сербский Павел и какая поистине братская встреча произошла между Его Святейшеством и архиепископом Антонием. После совместной заупокойной литии в усыпальнице архиепископа Иоанна (Максимовича), которую сопровождавшие Святейшего Патриарха Павла иерархи спели умиленным сербским напевом, все присутствующие последовали примеру митрополита Амфилохия, после «Вечной памяти» начавшего петь у гроба приснопамятного святителя общий тропарь святителю «Православия наставниче». Это очень всех умилило и указало на то, что этот подвижник Русской Зарубежной Церкви почитается не только в ее пределах, но и по всей Вселенской Церкви Православной.

Затем состоялась частная беседа между Патриархом и архиепископом Антонием, которая прошла за закрытыми дверями, без свидетелей. После этой встречи владыка Антоний вышел со слезами на глазах, но не стал рассказывать о содержании их длинного разговора. Он только сказал, что Патриарх Павел – это живой святой и большой молитвенник. Через несколько лет митрополит Амфилохий мне говорил, что Патриарх Павел сказал то же самое о владыке Антонии. Мне было поручено написать подробную статью о посещении Сан-Франциско Патриархом Павлом. Одобрив статью, владыка Антоний попросил меня переправить ее владыке Лавру, тогда еще архиепископу, секретарю Архиерейского Синода и главному редактору «Православной Руси». К сожалению, митрополит Виталий, которого мы тоже

любили за его подвижническую жизнь, запретил ее к публикации, что очень огорчило архиепископа Антония, решившего отметить это радостное событие – посещение Сан-Франциско Патриархом Павлом – в своем Рождественском послании к пастве.

Пути к преодолению разделения мы искали в трудах и священномучеников, и основоположников Зарубежной Церкви

Покойный Владыка Лавр часто вспоминал весьма церковный подход владыки Антония к решению различных проблем и вопросов. В одном из наших личных разговоров в самом начале переговорного процесса Владыка Лавр мне сказал, что необходимо последовать примеру архиепископа Антония и начать искать пути к преодолению разделения в трудах священномучеников и основоположников Русской Зарубежной Церкви, что мы и начали делать.

Очень утешительными оказались труды и высказывания священномученика Кирилла, митрополита Казанского; священноисповедника Афанасия (Сахарова), подавшего пример примирения с Матерью-Церковью; блаженнейших митрополитов Антония (Храповицкого) и Анастасия (Грибановского); святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского, Сан-Францисского чудотворца; и многих других. Кстати, этот момент отмечен в росписи нашего храма-памятника восстановлению единства внутри Русской Православной Церкви в Си-Клифе (Нью-Йорк), где я имею счастье служить. Здесь изображены именно эти подвижники и их небесные покровители, чтобы люди всегда помнили тех, кто помог найти решения проблем, препятствовавших единству.

Сам Владыка Лавр мне говорил, что процесс переговоров должен проходить так, чтобы, по выражению Псалмопевца, «милость и истина встретились, правда и мир облобызались». Нельзя забыть и его трезвый подход к этому великому делу. Помню, как Владыка Лавр после встречи в Нью-Йорке с Президентом В.В. Путиным и тогда еще архимандритом Тихоном (Шевкуновым), получив от Святейшего Патриарха Алексия II приглашение посетить с делегацией Россию, довольно твердо сказал, что «в этом видит волю Божию». При этом он добавил, что некоторые будут противиться этому доброму делу. Тем не менее его необходимо осуществить во славу Божию и на благо обеих частей Русской Церкви, и воплотить его в жизнь нужно правильно и церковно. Владыка Лавр горел желанием, чтобы Русская Зарубежная Церковь и возглавляемый им Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле всегда были и оставались частью Поместной Русской Церкви.

Митрополит Лавр и протоиерей Серафим Ган

Владыка Лавр всецело доверял Богу. Поэтому всегда был спокоен: от него всегда веяло миром душевным

И тут следует сказать несколько слов о глубокой вере, молитве и смирении покойного митрополита. Он дал мне понять, что смирение – это состояние примиренности с волей Божией, когда человек с покорностью ее принимает, отдается ей полностью и радостно, всецело доверяя водительству Промысла Божия. У Владыки Лавра точно было именно такое смирение. Он не только верил в Бога – он доверял Ему. Поэтому он всегда был спокоен, от него всегда веяло миром душевным. Что же касается его молитвы, то ничего не делалось без нее. Помню, как он подписывал ответственные письма и документы, в том числе и сам Акт о каноническом общении. Перед тем, как подписывать важные документы, касавшиеся общецерковной жизни или судеб людей, за которых он отвечал, Владыка всегда крестился, иногда даже осенял с молитвой и сам документ. Он очень ответственно подходил к своему служению и ничего не делал без того, чтобы призвать имя и благословение Божие. Его подход к служению Церкви успокаивал и утешал тех, кто служил рядом с ним, и оказывал ему поддержку в его нелегком послушании. А паства знала, что это был человек глубокой веры и молитвы. Несмотря на свой высокий церковный ранг, он оставался монахом в первую очередь, монахом и человеком-христианином.

Вспоминается в эти дни, как некоторые на церковно-общественных собраниях грубо обличали Владыку за переговорный процесс с Московским Патриархатом. Когда критиковали его лично, то он молчал. Возможно, что грубость и обличительные слова со стороны чад Владыки Лавра, отвернувшихся от него, причиняли ему боль, но он ничего об этом никогда не говорил и на это не жаловался. А когда хулили или Церковь, или других архипастырей и пастырей, то он их спокойно защищал, приводя назидательные примеры из святоотеческого наследия или истории Церкви. Когда пришло время готовить Всезарубежный Собор, то сам Владыка Лавр позаботился о том, чтобы на нем присутствовали противники восстановления единства. Он их не боялся, а любил и считал необходимым проявить о них пастырскую заботу, то есть дать им возможность не только высказаться, но и получить все ответы на волнующие их вопросы. Здесь опять-таки проявилась его вера в то, что в деле восстановления единства есть воля Божия,

всеблагая и спасительная. Во время одного из самых бурных прений на Всезарубежном Соборе, который проходил в Сан-Франциско в 2006 году, епископ Амвросий (Кантакузен), заметив, как спокоен Владыка Лавр, перебиравший свои четки и бесстрастно возглавлявший заседания, сказал, что соборное дело – это священнодействие и поэтому необходимо продолжать дискуссии в духе братолюбия и благоговения, ибо на Соборе совершается дело Божие. Вот таким образом управлял Церковью Владыка Лавр – верой, молитвой и смирением.

Говоря о Всезарубежном Соборе, интересно отметить, что к участию в его работе пригласили митрополита Черногорского и Приморского Амфилохия, которому Владыка Лавр предложил сослужить. Когда он согласился, сказав, что у Сербской и Русской Зарубежной Православных Церквей «общие отцы», это многих из нас обрадовало. На торжественном открытии Всезарубежного Собора митрополит Амфилохий огласил теплое приветствие Святейшего Патриарха Павла, этого физически малого ростом человека, но в Православии имевшего репутацию духовного гиганта. Как послание Патриарха Павла, так и само выступление на Соборе митрополита Амфилохия меня не только тронули, но и глубоко растрогали. Они, как мне кажется, совершенно обезоружили несогласных. В выступлении владыки Амфилохия я услышал взгляды на церковную жизнь своих предков и духовных наставников в Русской Зарубежной Церкви, всегда очень широко смотревших на Церковь Христову и хранивших в себе дух вселенского участия в ее жизни. А когда монах Агафангел (Пашковский), возглавивший потом раскол не принявших церковное единство и ныне именующий себя «митрополитом и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви», сказал владыке Амфилохию, что сомневающиеся в пользу единства боятся Московскую Патриархию и светских властей, то его высокопреосвященство ответил, что мы должны бояться не людей и сильных мира сего, а Бога, Который заботится о нас, направляя ко спасению. Эти слова покорили, успокоили и убедили многих.

Вспоминая то время, необходимо уделить внимание и первому официальному визиту в Россию покойного Владыки Лавра в мае 2004 года. На второй неделе Великого поста Высокопреосвященнейший Владыка поручил мне направить приглашения всем участникам поездки, избранным на заседании Архиерейского Синода. Некоторые отказались, ссылаясь на состояние здоровья. Среди отказавшихся был митрофорный протоиерей Владимир Скалон, проходивший свое служение в Аргентине. Отцу Владимиру было уже за 80 лет, он страдал от сердечных и желудочных осложнений, поэтому батюшка и отказался, направив благодарственное письмо Высокопреосвященнейшему Владыке. Отец Владимир был представителем «старой школы» духовенства Русской Зарубежной Церкви, он некоторое время провел на Святой Земле в качестве заместителя начальника миссии нашей Церкви. Мне приятно было с ним познакомиться на расширенном пастырском совещании в декабре 2003 года, когда обсуждались вопросы, связанные со вступлением в официальный диалог с Церковью в России. Мне кажется, он произвел бы хорошее впечатление на представителей Церкви в России и многих русских людей, с которыми нам удалось встретиться и пообщаться. Большинство из участников, конечно, приняв послушание от Первоиерарха, выразило свое согласие. Правда, один священник очень грубо ответил владыке Лавру, сказав, что он «не собирается подходить к агентам КГБ под благословение». Другой священник, склонявшийся к положительному ответу, потом отказался, боясь того, что подумают о нем другие. А протоиерей Гавриил Макаров, настоятель Николаевского собора в Брисбене (Австралия), получив приглашение от Первоиерарха, немедленно с большой радостью сообщил об этом своим прихожанам и провел беседу с ними в прицерковном зале о положении вещей в нашей церковной жизни, ответив на многие вопросы.

После Пасхи мы направили в Россию все необходимые данные для получения виз и купили авиабилеты. 29 апреля 2004 года состоялось заседание Архиерейского Синода, на котором был

определен состав официальной делегации для участия в официальных встречах в Москве; в нее вошли Высокопреосвященнейший Митрополит Лавр, преосвященные архиепископы Берлинский и Германский Марк и Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, протоиереи Александр Лебедев, Петр Перекрестов, Николай Артемов, Петр Холодный, иерей Павел Иванов и ваш покорный слуга.

Наступило 12 мая. В Нью-Йорк прибыло большинство участников поездки. Мне отраднo было видеть настроение батюшек, встречавших друг друга с большой любовью и выражавших готовность «работать Господеви со страхом и радоваться Ему с трепетом». Было видно, что члены делегации серьезно относились к этому церковному послушанию и готовы честно трудиться во славу Божию, во имя правды Его и достоинства Русской Зарубежной Церкви. Некоторые из членов делегации готовились к служению Божественной литургии на следующее утро, то есть в самый день нашего отъезда, чтобы укрепиться духовно и с Богом отправиться в путь. К ужину из монастыря приехал Высокопреосвященнейший Владыка Лавр, радостно приветствовавший всех. Освободившись от дел в Синоде около 11 вечера, я пошел домой, где вместе с помощниками занялся упаковкой икон с частицами мощей святителя Шанхайского Иоанна и других памятных подарков Святейшему Патриарху и иным лицам. И тут мне припомнился рассказ протоиерея Стефана Павленко, нашего священника в Калифорнии, который поведал мне об интересной встрече, произошедшей давно в Белграде. Мать отца Стефана часто помогала в архиерейской столовой при русской Троицкой церкви в Белграде, где встречались и обедали блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Челябинский Гавриил (Чепур) и многие другие известные иерархи и священнослужители Русской Зарубежной Церкви. Однажды, накрывая на стол, покойная мать отца Стефана беседовала с одним священнослужителем, который считался среди русских в Белграде прозорливцем, и он, указав пальцем на пришедшего в столовую иеромонаха Иоанна (Максимовича), сказал ей: «С его мощами русские люди начнут возвращаться в Россию». Мать отца Стефана рассказала своему сыну об этом случае незадолго до своей кончины в 1980-х годах, стоя в усыпальнице святителя под алтарем кафедрального собора в Сан-Франциско. Рассказ доброго батюшки из Западно-Американской епархии меня умилил, мне приятно и утешительно было чувствовать и сознавать, что великий святитель Зарубежья благословляет наш путь и дело нашей Церкви.

Участники переговорного процесса. В руках о. Серафима Курская-Коренная икона Божией Матери

Указав пальцем на отца Иоанна (Максимовича), он сказал: «С его мощами русские люди начнут возвращаться в Россию»

14 мая 2004 года мы прибыли в Москву. В терминале аэропорта «Шереметьево» нас встретил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, постоянный член Священного Синода Московского Патриархата и управляющий Московской епархией. Затем мы проследовали в «vip-зал», где владыка Ювеналий тепло приветствовал Владыку Лавра, рассказал о деятельности синодальной комиссии по канонизации святых, которую он тогда возглавлял; о церковной жизни Московской епархии, состоянии здоровья Святейшего Патриарха и о многом другом. Поначалу, как мне показалось, атмосфера была несколько напряженная. Видно, все волновались или устали после длинного перелета, но благостный и добросердечный владыка Ювеналий сумел «сломать лед». Если первые пять-десять минут члены делегации вели себя сдержанно, то после теплых речей, рассказов и шуток владыки все расслабились. По обе стороны владыки Ювеналия сидели архиепископ Корсунский Иннокентий – председатель комиссии по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и архимандрит Тихон (Шевкунов), а рядом со мной сидел протоиерей Николай Балашов, тогдашний секретарь отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям.

В тот же день вечером Владыка Лавр впервые встретился со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Встреча заняла около двух часов. За ужином в гостинице «Даниловская» Владыка нам потом сказал, что он был доволен встречей.

15 мая 2004 года мы посетили Бутовский полигон и молились за патриаршим богослужением. Торжественно были встречены Митрополит Лавр и иерархи Русской Зарубежной Церкви. Богослужение возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении многочисленных иерархов Русской Православной Церкви и свыше 300 священнослужителей при огромном стечении богомольцев, прибывших для того, чтобы почтить память десятков тысяч мучеников, пострадавших в Бутове, которое является символом как страданий, так и славы Русской Церкви. Владыка Лавр, архиепископы Берлинский и Германский Марк и Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл стояли в алтаре, который был устроен на помосте с навесом. По окончании богослужения был совершен молебен святым новомученикам и исповедникам Российским с крестным ходом, после чего Святейший Патриарх совершил [освящение закладки нового каменного храма](#) в честь новомучеников и исповедников Российских. В конце чинопоследования освящения Святейший Патриарх предложил Владыке Лавру и преосвященным Марку и Кириллу положить по камню и цемент. Прощаясь с нашими иерархами, Святейший Патриарх сказал, что никто не подгонял этот праздник под первый официальный визит Владыки Лавра, а просто так получилось по Божиему Промыслу и молитвам новомучеников.

В последующие дни состоялись официальные встречи между представителями обеих частей Русской Церкви, а потом наша делегация посетила святыни Екатеринбурга, Дивеева, Санкт-Петербурга и Курска. Помню, как владыка Лавр был очень тронут братским отношением митрополита Курского и Рыльского Ювеналия, ставшего впоследствии схимником. Вспоминаю и глубоко прочувствованные речи Владыки Лавра, обращенные к архипастырям, пастырям и народу Божию в Екатеринбурге и Дивеевском монастыре, произнесенные со слезами на глазах. По-видимому, места, связанные с убиением Царской Семьи и преподобным Серафимом Саровским, глубоко тронули его душу.

27 мая, после обеда с Патриархом Алексием, Святейший Патриарх, Владыка Лавр, будущий Патриарх Кирилл и архиепископ Марк были приняты Президентом России В.В. Путиным в его

резиденции в Ново-Огареве. Я имел счастье присутствовать на официальной части этой встречи. В своем приветствии Президент России отметил: «Я очень рад, что процесс сближения двух частей Русского Православия проходит позитивно. Не буду говорить о двух Церквах, ведь в сознании нашего народа Русская Церковь едина. Мне очень приятно отметить, что после нашей встречи в Нью-Йорке те священнослужители, которые отстаивают, защищают и пропагандируют Православие за рубежами России, посетили Российскую Федерацию и увидели своими глазами духовное возрождение нашего Отечества. Тем не менее государство ни при каких обстоятельствах не намерено в какой-либо форме вмешиваться в дела Церкви. Мы не собираемся и не можем влиять на процессы, происходящие в Русской Православной Церкви, но мы готовы всемерно содействовать созданию условий для воссоздания единства Русского Православия. Для нас процесс сближения двух частей Русской Православной Церкви значит большее, нежели просто решение внутрицерковной проблемы. Это символ возрождения России и единства русского народа».

Затем выступил Святейший Патриарх Алексий, который поблагодарил Владыку Лавра, подавшего пример веры, благочестия и любви к отечественным святыням.

В ответном слове владыка Лавр сказал: «Я хочу от лица нашей делегации поблагодарить Вас, Владимир Владимирович, за встречу, которая была в Нью-Йорке, и за приглашение посетить Россию, Русскую Церковь. Мы сегодня говорили, когда собрались утром, что мы очень и очень благодарим Господа Бога за то, что нам выпала возможность посетить Россию, святые храмы, монастыри и особенно такие места, как Екатеринбург и Алапаевск. Много народа посещает эти святые места, и там устанавливается много благодати Божией. И мы были там, молились – полный храм. И, как свидетельствовал владыка Викентий, народу все больше и больше прибывает с разных концов России и даже из-за границы. Так что это, конечно, очень всех радует. Мы также были очень удовлетворены посещением Дивеева, имели возможность приложиться к мощам преподобного Серафима. Там храм восстанавливается, идут богослужения, монахи подвижаются – 550 человек, они содержат все в прекрасном порядке, идут большие работы. Слава Богу, всё это возрождается. И материально возвращается Церкви. Но самое главное, конечно, – это то духовное богатство, которое люди получают там от молитвы и от благодати Божией. Благодарю Вас за прием. А мы предпринимаем и будем предпринимать все меры к тому, чтобы дело, которое Господь благословил нам начать, было завершено».

Я глубоко благодарен Богу за то, что Он даровал мне возможность участвовать в этой первой исторической поездке Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви на нашу Родину, освященную подвигами и слезами наших родных святых и окропленную кровью

многочисленных мучеников, пострадавших в годы безбожных гонений. Их кровь, действительно, явилась семенем возрождения Церкви и ее единства. Поклоняясь мощам святых предков наших, чудотворным иконам и другим отечественным святыням, мы молились о том, чтобы совершилась воля Божия в жизни всей Русской Церкви, в жизни нашего народа. Общаясь с архипастырями, духовенством и паствой российской, мы ознакомились с положением вещей в жизни Русской Православной Церкви. Мы увидели живых людей, которые искренне служат Богу, переживают за Церковь, за Отечество, переживают и всю трагедию нашей общей истории. Радуют многочисленные храмы и святыни, которые с любовью восстанавливаются и благоукрашаются, радуется православный люд, тянущийся к Богу. Отраднo и умирительно было видеть то, что трудами иерархов, священников и церковных людей постепенно преодолеваются различные проблемы и последствия советского времени. Конечно, путь к возрождению веры и Церкви в России весьма тернист, и мы видели, что это связано с большими затруднениями и сложностями.

После этой поездки многие участники, представлявшие все зарубежные епархии, поняли, что наши иерархи избрали правый путь. Многие увидели, что мы, как русские православные люди, были просто обязаны продолжать всячески содействовать и поддерживать Церковь в России, принимать прямое участие в деле укрепления веры и утверждения Православия в стране, ибо это – наш долг перед Богом, Церковью и Родиной, историей и предками. Это было необходимо и для укрепления нашей церковной жизни за рубежом.

Протоиерей Серафим Ган
12 мая 2017 г.

Источник: [Православие.RU](http://pravoslavie.ru)